

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174 УК

Василий МАРЧУК,
директор ГУ «Научно-практический
центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

Валерий БЕЛОКОПЫТОВ,
главный специалист отдела
ГУ «Научно-практический центр
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь»

Результаты анализа правоприменительной практики по фактам совершения деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода в расследовании и рассмотрении таких уголовных дел.

По данным судебной статистики¹, уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, доминирует среди преступлений против человека. Так, в 2015 году по ст. 174 УК был осужден 6 891 человек, что составило 66,1 % в удельном весе от всех преступлений против человека (тех преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разделе VII УК). Увеличение удельного веса рецидива по названным преступлениям (например, в 2015 году по ч. 3 ст. 174 УК было привлечено 2 465 человек, что на 15,5 % больше, чем в 2014 году) говорит о том, что многочисленные изменения, внесенные в ст. 174 УК², фактически не имеют должного превентивного значения.

Уголовные дела анализируемой категории, как правило, не представляют сложности в процессе доказывания. По большинству из них обвиняемые соглашались с обвинением, не оспаривают наличие обязательств по материальному обеспечению своих детей или возмещению расходов государству. В то же время органами предварительного расследования иногда допускаются ошибки в применении норм материального права, предпосылками которых является невыяснение действительных обстоятельств совершения преступления.

В ряде случаев тщательная проверка и исследование обстоятельств уклонения, возможности исполнять обязательства, причин отсутствия трудовой занятости и т.п. не проводятся,

¹ Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений: форма № 453 / Информ. центр МВД Респ. Беларусь.

² С момента вступления в силу УК ст. 174 подвергалась законодательной коррекции 7 раз.

а за основу обвинения берется факт невыплаты в определенный промежуток времени средств на содержание детей или расходов государства.

В процессуальных документах иногда не указывается об умышленном характере действий виновных, не отражаются все основные элементы его состава, не выясняются необходимые условия преступления: наличие у лица обязанности выплачивать средства на содержание ребенка или расходов государства, наличие у лица такой возможности, а также факт неуплаты алиментов в течение определенного уголовным законом срока.

При этом доводы подозреваемых (обвиняемых) о причинах невыплаты во внимание не принимаются. Наличие обязанности и задолженности по выплатам в ряде случаев расценивается как безусловное доказательство прямого умысла на совершение преступления.

Кроме этого, исследование также показывает отсутствие в республике единой практики признания в ходе предварительного расследования соответствующих лиц потерпевшими или их законными представителями. В частности, имеет место признание потерпевшими лиц, на содержании которых находится несовершеннолетний ребенок, в чью пользу по судебному постановлению взыскиваются средства на его содержание. Иногда наряду с несовершеннолетними детьми потерпевшими признаются также лица, на содержании которых находятся несовершеннолетние, а также государство, понесшее расходы на содержание детей, родители которых уклоняются от их воспитания и содержания.

Полагаем, что при решении данного вопроса необходимо иметь в виду следующее. Согласно ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) потерпевшим признается только физическое лицо. Объект данного преступления — общественные отношения по материальному обеспечению детей, создающему основу для их нормального нравственного и физического развития. В связи с этим потерпевшими от преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 174 УК, являются несовершеннолетние и нетрудоспособные нуждающиеся в материальной помощи совершеннолетние дети, но не лица, на содержании которых они находятся. Последние — их законные представители, права и обязанности которых предусмотрены ст.ст. 56—57 УПК. Признание потерпевшим родителя ребенка, от уплаты средств на содержание которого уклоняется второй родитель, необоснованно.

При решении вопроса о наличии или отсутствии состава уклонения от уплаты соответствующих сумм не всегда учитывается оказание лицом, обязанным платить алименты, не имеющим возможности их выплачивать, иной достойной материальной поддержки, сопоставимой с суммой алиментов либо задолженности по ним. При этом под уклонением от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 174 УК) следует понимать осознанные действия лица, направленные на то, чтобы избежать выплаты денежных средств на содержание детей. К уклонению следует относить: прямой отказ от уплаты, сокрытие виновным своего действительного заработка, смену работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу, уклонение от официального трудоустройства, изменение своей фамилии и иных анкетных данных, подделку документов, удостоверяющих личность и т.д.

В правоприменительной практике отсутствует единый подход к определению объема обвинения, что оказывает влияние на установление момента окончания рассматриваемого преступления. Например, в отдельных случаях в объем обвинения включается период уклонения после возбуждения уголовного дела по ст. 174 УК и до дня предъявления обвинения, в других — период после возбуждения уголовного дела по ст. 174 УК и до передачи его прокурору для направления в суд не включается в объем обвинения: момент возбуждения уголовного дела рассматривают как пресечение длящегося преступления, соответственно, с этого момента преступление признают оконченным.

Рассматривая вопрос об объеме предъявляемого обвинения по уголовному делу и квалификации действий обвиняемого при уклонении от уплаты алиментов в период производства по уголовному делу, необходимо учитывать следующее.

Следователь, получив материал проверки, обязан изучить поступивший материал, где кроме объяснений причастных лиц имеются и иные документы (рапорт сотрудника ОВД, проводившего проверку в порядке ст.ст. 173 и 174 УПК, расчет судебного исполнителя, документы о взыскании алиментов и др.). Наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 174 УК, является основанием для возбуждения уголовного дела.

Согласно ст. 241 УПК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обязательно должно содержаться описание инкриминируе-

мого обвиняемому преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК.

Следует помнить, что момент юридического окончания преступления определяется не стадией процессуальной деятельности. Он устанавливается на основе законодательной конструкции объективной стороны состава преступления, описанной в соответствующей норме УК. Например, момент юридического окончания уклонения от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 174 УК) нужно определять последним днем месяца, входящего в трехмесячный период неуплаты алиментов, если он в совокупности имел место в течение года. Важно также учитывать, что возбуждение уголовного дела не прекращает преступного состояния.

Размер неуплаченной суммы после юридического окончания данного преступления можно включать в объем обвинения до момента вынесения постановления о предъявлении обвинения. Этот вывод обусловлен положениями ч. 2 ст. 43 и ст. 243 УПК. Возможность включения в объем обвинения периода неуплаты после предъявления обвинения допустима только в порядке применения ч. 1 ст. 245 УПК.

Различные подходы наблюдаются при квалификации действий в период после передачи уголовного дела прокурору для направления в суд и до вступления приговора в законную силу. В ряде случаев период неуплаты соответствующих сумм после передачи уголовного дела прокурору для направления в суд и до вступления приговора в законную силу не подлежит какой-либо квалификации в связи с тем, что новый период уклонения от содержания детей исчисляется со дня вступления приговора в законную силу, недоплата по алиментам включается в общую сумму задолженности с начислением неустойки.

Иногда подобное состояние рассматривают как новый период уклонения и при наличии всех признаков объективной стороны квалифицируют как преступление, совершенное лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей или от возмещения расходов на их содержание. В иных случаях такие действия лица расцениваются как новое преступление, однако квалифицируются как совершенные лицом, не имеющим судимости, по ст. 174 УК.

При квалификации уклонения от содержания детей, совершенного до постановления приговора и оконченного после вступления приговора по ч. 1 ст. 174 УК в законную силу, в

большинстве своем подобные действия квалифицируются по ч. 3 ст. 174 УК.

Наряду с этим также имеется практика, когда такие действия лица квалифицируются по ч. 3 ст. 174 УК лишь в случае наличия уклонения более трех месяцев после вступления приговора по ч. 1 ст. 174 УК в законную силу.

Исследуя указанные ситуации, надо учитывать, что правовая оценка названного преступного поведения в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть разной. О новом преступлении можно вести речь лишь при доказанности факта возникновения умысла на совершение повторного акта уклонения. Однако при установлении общей цели и единого умысла очередной эпизод уклонения должен рассматриваться в рамках продолжаемого уклонения от уплаты соответствующих сумм.

Квалифицированный состав данного преступления может быть вменен только тогда, если на момент начала совершения соответствующих действий лицо обладало признаками специального субъекта преступления. При этом лицо, ранее судимое за уклонение от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 174 УК), подлежит уголовной ответственности по ч. 3 ст. 174 УК, если оно более трех месяцев в течение года после вступления в законную силу приговора суда уклонялось от уплаты алиментов.

Алиментные обязательства прекращаются по достижении ребенком 18-летнего возраста, либо с момента приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия, либо при признании судом восстановления трудоспособности. В то же время вопрос об ответственности родителей (усыновителей), уклоняющихся от уплаты по постановлению суда алиментов и разысканных после достижения ребенком совершеннолетия, должен решаться на общих основаниях, кроме случаев, когда истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

При оказании лицом вместо уплаты алиментов иной материальной помощи детям (подарки, нахождение ребенка на иждивении должника в летний период и др.) уклонение от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних может отсутствовать, если стоимость подарков и иных денежных затрат на ребенка сопоставима с суммой алиментов либо задолженности по ним.

В ходе допроса у подозреваемого (обвиняемого) должно быть подробно выяснено об иной

помощи, оказанной в счет содержания детей либо возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей. Необходимо установить обстоятельства приобретения и передачи определенных вещей, их стоимость, факты оказания иной помощи.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК, состоит в уклонении родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. Отношения по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, регулируются Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 года № 18 (Декрет № 18), пп. 8 и 9 которого определяют случаи, когда родители обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей.

Обязанность возмещения расходов по содержанию детей возникает со дня помещения ребенка на государственное обеспечение и прекращается после их полного погашения, или в случае смерти родителя, или по решению суда при возникновении обстоятельств, влекущих освобождение от возмещения расходов по содержанию детей.

Работающее обязанное лицо имеет право возмещать расходы в добровольном порядке. Условием такого возмещения признается достаточный уровень заработной платы, обеспечивающий полное исполнение обязательств.

Не исключается возможность добровольного возмещения расходов и неработающим обязанным лицом, если им такие расходы возмещаются в полном объеме. Неработающие обязанные лица, являющиеся пенсионерами по возрасту либо находящиеся в социальных отпусках по беременности и родам или по уходу за детьми, не могут быть обязаны к трудоустройству без их согласия. В этом случае возможно производство взысканий необходимых сумм из получаемых ими пенсий или пособий.

Уголовная ответственность за данное преступление наступает лишь в случае, если в результате вышеуказанных действий имеют место общественно опасные последствия — неисполнение или неполное исполнение обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей. Поскольку законодательством не определен размер неполного исполнения обязательств, при котором наступает уголовная ответственность, то величина неполного возмещения

расходов не играет роли при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении обязанного лица и привлечении его к уголовной ответственности.

Если размер неполного возмещения расходов незначителен и лицо добровольно согласилось погасить задолженность и (или) погасило ее, содеянное следует относить к малозначительному деянию (ч. 4 ст. 11 УК).

Вместе с тем, если частичное возмещение расходов обязанным лицом возникло вследствие низкого уровня заработной платы работающего обязанного лица и приравненных к ней в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (ГПК) доходов, который не позволяет ему в течение шести месяцев в полном объеме выполнять данные обязательства, то в силу ч. 4 п. 9 Декрета № 18 это лицо подлежит трудоустройству на новое место работы согласно пп. 13 и 14 названного Декрета.

На основании Декрета № 18 обязанных лиц можно разделить на две категории:

- обязанные лица, трудоустроенные по судебному постановлению;
- обязанные лица, работающие (работавшие) на момент появления обязательств о возмещении расходов или трудоустроившиеся самостоятельно.

Данная форма уклонения может быть реализована следующими альтернативными действиями:

- путем неявки обязанных лиц на работу 10 и более рабочих дней в течение трех месяцев;
- путем сокрытия или занижения обязанными лицами размера заработной платы и приравненных к ней доходов;
- путем уклонения от трудоустройства по судебному постановлению в течение года после привлечения к административной ответственности за такое же нарушение.

Уклонение обязанных лиц, трудоустроенных по судебному постановлению, имеет следующие особенности оценки объективной стороны и субъекта преступления.

Исходя из норм законодательства о труде, под неявкой на работу понимается прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин (п. 5 ч. 1 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК)).

Неявка на работу 10 и более дней в течение трех месяцев влечет уголовную ответственность только в случае, если из общего числа прогулов не менее 10 из них в любой после-

довательности совершены в течение трехмесячного срока (например, лицо не явилось на работу 10 и более раз в период с 15 мая по 15 августа). В то же время при наличии десяти прогулов, совершенных в более короткий срок, преступление следует считать оконченным после совершения последнего из них.

Анализ правоприменительной практики показывает, что привлечение лиц к уголовной ответственности за уклонение от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, выразившееся в неявке на работу 10 и более рабочих дней, не ставится в зависимость от того, позволяет ли их заработная плата исполнять ежемесячные обязательства в полном объеме. Преступные последствия указанных действий заключаются в том, что государство недополучает ту величину возмещения расходов, которую могло бы получить при работе обязанных лиц без прогулов.

Принятие обязанным лицом мер по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, после того как преступление окончено, может рассматриваться как добровольное возмещение ущерба, устранение вреда, причиненного преступлением (обстоятельство, смягчающее ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 63 УК)), либо при наличии оснований, предусмотренных уголовным законом, может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Уклонение от возмещения расходов родителей, работающих (работавших) на момент появления обязательств о возмещении расходов или трудоустроившихся самостоятельно, выражается в сокрытии или занижении размеров заработной платы и приравненных к ней доходов³. К указанным действиям относятся: работа без оформления соответствующих договоров (неофициальная работа), получение вознаграждения за выполнение разовых работ или работы в нескольких местах и несообщение об этом, представление документов о доходах меньшего размера, получение зарплаты в конверте и т.п.

Уголовная ответственность в случае сокрытия или занижения размеров заработной платы и приравненных к ней доходов наступает и при разовом совершении таких действий, если они повлекли неисполнение или неполное исполнение обязательств по возмещению

³ В соответствии со ст. 520 ГК приравненными к заработной плате доходами являются: пенсии, стипендии, пособия, другие выплаты, в том числе разовые.

расходов, затраченных государством на содержание детей.

В случаях, если при уклонении, совершенном в вышеназванной форме, изготавливаются и (или) используются подложные документы, совершаются хищения документов, на основании которых можно установить подлинный размер получаемых средств, или совершаются иные действия, направленные на сокрытие или занижение размеров заработной платы, при наличии в них признаков каких-либо преступлений, такие деяния следует квалифицировать по ст. 174 УК и соответствующей статье УК, так как налицо совокупность преступлений.

За уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению либо от работы ст. 9.27 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) установлена административная ответственность. Согласно примечанию к данной статье под “уклонением от трудоустройства по судебному постановлению” понимается уклонение от явки в органы по труду, занятости и социальной защите, организации для трудоустройства, от прохождения медицинского осмотра, получения необходимых для трудоустройства документов, а также иные виновные действия (бездействие), повлекшие неисполнение постановления о трудоустройстве.

Основания и порядок трудоустройства обязанных лиц по судебному постановлению определены в пп. 13—14 Декрета № 18, а также в Положении о трудоустройстве родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 января 2007 года № 105.

В правоприменительной практике возникают вопросы о направлении лиц, обвиняемых по ст. 174 УК, на обследование врачебно-консультационной комиссии (ВКК) на предмет наличия заболеваний, входящих в Перечень заболеваний, при которых родители не могут выполнять родительские обязанности (Перечень), утвержденный постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 марта 2010 года № 36.

На основании ч. 2 ст. 93 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (КоБС) расходы по содержанию детей не возмещаются родителями, признанными недееспособными, и родителями, которые не могут выполнять роди-

тельские обязанности по состоянию здоровья согласно Перечню, на основании заключения ВКК, выданного государственной организацией здравоохранения.

В соответствии с п. 42 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 20 декабря 2004 года № 40, при наличии у должника подобного заболевания обязанность возмещения расходов прекращается, а исполнительный документ возвращается взыскателю. Вопрос о наличии такого заболевания должен быть выяснен в ходе следственной проверки или расследования уголовного дела. Наличие у лица установленного Перечнем заболевания свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК.

В то же время в ряде случаев обследования ВКК на предмет наличия заболеваний, входящих в Перечень, проводятся не только в отношении лиц, обязанных возмещать расходы по содержанию детей, находящихся на государственном обеспечении, но и в отношении граждан, обязанных к уплате алиментов в пользу второго родителя.

По мнению некоторых следственных органов, положения Перечня должны распространяться также и в отношении родителей, обязанных к уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей, не находящихся на государственном обеспечении.

Исходя из названия ст. 93 КоБС и содержания ч. 2 указанной статьи, такое обследование необходимо проводить лишь в отношении лиц, обвиняемых в уклонении от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. Поэтому оснований для расширительного толкования этого положения закона сотрудниками правоохранительных органов мы не усматриваем.

Предпринимаемые в следственной практике попытки распространить положения данной нормы и на лиц, обязанных выплачивать алименты в пользу своих детей, не находящихся на государственном обеспечении, либо в пользу второго родителя не соответствуют закону, однако они показывают проблему в правовом регулировании. В частности, наличие у лиц заболеваний, входящих в указанный выше Перечень и установленных заключением ВКК, является существенным препятствием для их официального трудоустройства и может выступать

коррупционным фактором в сфере трудовых отношений.

Сложившееся положение противоречит социальной справедливости и порождает необходимость в законодательной унификации норм.

Заключение ВКК не следует путать с медицинским заключением о состоянии здоровья, момент предъявления которого нанимателю важен для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 174 УК. Так, согласно п. 6 ст. 26 ТК при заключении трудового договора наниматель обязан потребовать, а гражданин должен предъявить нанимателю медицинское заключение о состоянии здоровья, если его предъявление предусмотрено законодательными актами.

В соответствии с Декретом № 18 установлена безусловная обязанность приема на работу обязанных лиц. Вместе с тем с целью обеспечения безопасности труда без прохождения работником обязательного медицинского осмотра наниматель не вправе допускать его к выполнению трудовых функций (ч. 2 ст. 26, п. 4 ч. 2 ст. 49 ТК).

В таких случаях лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за неявку на работу (к которой оно не может быть допущено): его действия, если оно уклоняется от обязательного медицинского осмотра (при других, установленных ч. 2 ст. 174 УК, признаках), составляют иную форму преступного уклонения от возмещения расходов, затраченных государством, — уклонение от трудоустройства по судебному постановлению.

Субъектами преступления по ч. 1 ст. 174 УК являются: лица, обязанные выплачивать алименты на детей в соответствии с судебным постановлением (в качестве таких лиц могут выступать родители, отцовство которых в том числе установлено на основании ст.ст. 52, 57 КоБС), усыновители, а также родители, лишённые родительских прав (ч. 3 ст. 82 КоБС). Опекуны и попечители не могут выступать субъектами данного преступления.

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК, согласно пп. 8 и 9 Декрета № 18 признаются родители, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, в случаях:

- отобрания у них детей по решению комиссии по делам несовершеннолетних;
- отобрания у них детей на основании решения суда без лишения родительских прав;

- лишения их родительских прав;
- нахождения их в розыске, лечебно-трудовых профилакториях или в местах содержания под стражей;
- отбывания наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста.

Во всех перечисленных выше случаях дети находятся или находились на государственном обеспечении.

О том, что родители относятся к обязанным лицам, могут свидетельствовать копии решения комиссии по делам несовершеннолетних об отобрании ребенка, решения суда об отобрании ребенка без лишения родительских прав или о лишении родительских прав, документы соответствующих компетентных органов о нахождении обязанного лица в розыске, ЛТП, местах содержания под стражей либо местах отбывания наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста.

Помимо изложенного выше в практике правоприменения определенные споры вызывает вопрос применения меры пресечения к лицам, уклоняющимся от уплаты алиментов.

Существуют различные подходы к разрешению вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174 УК, и скрывшихся с места жительства (покинувших территорию Республики Беларусь) до возбуждения уголовного дела.

В некоторых регионах отдельные прокуроры отказывают в даче санкции на применение меры пресечения в виде заключения под стражу со ссылкой на то обстоятельство, что виновный не осведомлен о возбуждении в отношении него уголовного дела и, соответственно, не может считаться скрывшимся от органа уголовного преследования.

Наряду с рассмотренной практикой также существует мнение, что лица, в отношении которых ранее постановлялись обвинительные приговоры по ст. 174 УК, осведомлены о необходимости и порядке исполнения алиментных обязательств, поэтому, покидая территорию Республики Беларусь, намеренно избегают уголовной ответственности за уклонение от содержания детей, в связи с чем указанная категория граждан подпадает под определение скрывшихся от органа уголовного преследования и отказ прокурора от дачи санкции на применение меры пресечения в виде заключения под стражу не обоснован.

Неприменение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких обвиняемых при наличии данных о нахождении их за пределами Республики Беларусь исключает возможность осуществления их международного розыска, процедуры экстрадиции, а также не позволяет применить названную меру пресечения при обнаружении на территории Республики Беларусь разыскиваемых лиц в силу запрета, установленного ч. 1 ст. 126 УПК, что является предпосылкой для повторного объявления в розыск и несения государством дополнительных расходов, связанных с реализацией мероприятий по установлению их местонахождения.

Полагаем, что применение в отношении лиц, ранее судимых по ст. 174 УК, меры пресечения в виде заключения под стражу не основывается на нормах действующего законодательства. Деяния, предусмотренные ст. 174 УК, относятся к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. При применении меры пресечения необходимо руководствоваться положениями главы 13 УПК, а также учитывать обстоятельства, характеризующие данные и личность подозреваемого или обвиняемого.

В соответствии с положениями ст. 126 УК к подозреваемым или обвиняемым, которые скрылись от органов уголовного преследования или суда, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена независимо от совершенного преступления и предусмотренного за него наказания.

Нам представляется недопустимым считать скрывшимися от органов уголовного преследования или суда лиц, покинувших территорию Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела. Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности по ст. 174 УК не является правовым основанием, свидетельствующим о том, что эти лица осведомлены о возбуждении в отношении них уголовных дел.

Вышеперечисленные проблемные вопросы правоприменительной практики свидетельствуют о целесообразности вынесения по анализируемому вопросу постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в целях правильного и единообразного применения правоохранительными органами законодательства об ответственности за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении.